

Дарья Соффер

Дарья Сойфер

ДИАГНОЗ:
ЛЮБОВЬ

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С58

Художественное оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Сойфер, Дарья.

С58 Диагноз: любовь : роман / Дарья Сойфер. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186880-2

У деловых женщин свои сказки. Вместо принца — красавчик-босс, вместо королевского бала — бизнес-план. Вот только в жизни не все идет по плану, и иногда препятствием становится не злая мачеха, а собственное здоровье. Из объятий возлюбленного Ника прямоком попадает под нож хирурга. Но можно ли довериться доктору, если это не кто иной, как бывший школьный задира и троечник? И так ли уж безупречен тот, кого Ника привыкла считать идеалом мужчины?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186880-2

© Кулыгина Д., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается самым настоящим героям
наших дней — врачам. Без помощи,
критики и чутких консультаций хирурга
Евгения Воробьева и анестезиолога
Ильи Лифшица не было бы этой книги.*

*Отдельная благодарность доктору Наталье
Табашковой, которая подарила моей жизни
смысл и была рядом в самые важные дни.*

Глава 1

@niKartashova

25 апреля 06:17

#никавперед #идукмечте

Завтрак — 180 кКал.

Первый шаг к мировому господству.

Ника взглянула на градусник: плюс пятнадцать. Не жара, конечно, но если идти быстро, можно и в плаще. Слишком важный день, чтобы кутаться в три слоя. И солнце уже отражается в окнах дома напротив, и почки на деревьях лопнули, будто кто-то распылил аэрозолем зеленую краску. Самое то.

Сегодня. Сегодня она подойдет к нему с бизнес-планом. Ника уже предвкушала заинтересованность в его глазах, улыбку одобрения вместо обычной скуки. Они ведь с Леной все учли? Каждую циферку пересчитали по сто раз, дело верное. Крупнейшая инвестиционная компания, ну что ему стоит выделить немножко на кондитерскую ее мечты? Пять лет образцовой работы. Ни единого прогула, ни одной ошибки в отчетах. Да, пусть он еще не запомнил ее имя, пусть здоровается, не глядя, в те счастливые минуты, когда ей доводится оказаться

с ним в одном лифте. Это ничего. Марк Веселовский — обитатель бизнес-олимпа. А она? Просто экономист, одна из многих. До сегодняшнего дня.

Ника подошла к зеркалу и расправила плечи. Убийственно дорогая юбка, блузка на маленьких пуговичках такая белая, как будто ее кипятили и полоскали с синькой, каштановые волосы собраны лентой в пушистый задорный хвост. И идеально уложенная густая челка до самых бровей. Ради этого стоило встать в шесть утра. Ника подцепила пальцем линзу. Не очень удобная штука, но очки — слишком по-учительски. С одной стороны, они бы, конечно, прибавили солидности, с другой — Нике совершенно не хотелось, чтобы Веселовский видел в ней солидность. Вот все, что угодно, только не солидность.

— Готова? — раздался из-за спины голос Лены.

Она только проснулась и теперь сонно щурилась от яркого света. Даже в этой мятой ночнушке умудрялась оставаться грациозной. Выйди она сейчас в таком виде в магазин — все равно мужики бросились бы подобострастно открывать двери, доставать продукты с верхних полок и уступать место в очереди. И Веселовский, скорее всего, моментально одобрил бы бизнес-план, но Ника, мысленно ругая себя за зависть, до последнего старалась держать Лену как можно дальше от своего шефа. Нет, Лена — верная, хорошая и совсем не виновата, что уродилась такой красоткой. Наверное, заслужила в прошлой жизни. Иначе как объяснить, что ей можно закусывать пищу шоколадом, не вылезая из сорок второго размера?

— Готова, — глубоко вздохнув, ответила Ника.

— А презентацию закачала?

— И в телефон, и на обе флешки. И на рабочую почту себе скинула.

— И в облако?

— И в облако.

— А меню и эскизы?

— Взяла.

— Точно не надо с тобой идти?

— Да нет, что ты, — быстро отреагировала Ника, отметив, как светится в утренних лучах белокурая Ленкина шевелюра. — Я его давно знаю, так будет проще.

— Ну, с Богом. Держись, Баська.

Ника поморщилась. Кличка, прилипшая с детства. Ее так начала звать младшая сестренка, когда только училась говорить, вся семья сочла это умильным, и прозвище вошло в обиход. И все бы ничего, вот только особо остроумный Пашка из соседнего подъезда тут же срифмовал «Баська-Жиробаська». Не без оснований. Класса до девятого, пока у мальчишек не появились другие интересы, Веронику методично дразнили Жиробаськой. Она умоляла домашних называть ее по имени, но те списывали упрямство на подростковый возраст. До сих пор у мамы, сестры и пары самых близких подруг в разговоре иногда проскакивала Баська, и Нику передергивало. Уже вроде и похудела, и школу окончила десять лет назад, но в ушах все звенел Пашкин голос.

— Держись, — кивнула она.

Сегодня никто не выведет ее из себя. Даже такси заказала по такому случаю, чтобы не раздавили в кашу в троллейбусе. Расправила плащ, пакет с планом в одну руку, сумочку — на плечо, и как раз телефон звякнул сообщением от водителя. Идеально. Вот так и должно быть. Ника еще раз кивнула своему отражению и вышла из квартиры.

Скромная двушка на окраине Москвы. Хотя... Город расплзался по карте как чернильное пятно, теперь, пожалуй, все внутренности МКАД можно было считать

центром. Одинаковые хрущевки с зелеными балконами, оптовый рынок в двух шагах и многофункциональный центр через дом — мечта пенсионера. Такое в «Пинтерест» выложить стыдно. Может, Ника поэтому до сих пор ограничивалась «Твиттером».

Серый «Опель» услужливо урчал у подъезда. За рулем сидел молоденький узбек в кожаной куртке гонщика, и одеколоном от него разило, как от парфюмерной фабрики.

— Большая Дмитровка? — Он окинул клиентку оценивающим взглядом.

— Да.

Его интерес, как ни странно, не вызвал раздражения. Это был сигнал: «Ты все сделала правильно». И Ника, довольная собой, пристегнулась и отвернулась к окну.

Первые три года в инвестиционной компании она с удивлением наблюдала за бесконечной вереницей стартаперов. Странные люди! Вместо того чтобы найти стабильную работу, сидят на заднице и строят планы. Изобретают велосипед. То ли дело она — и маме помогает, и сестре-студентке. И можно не переживать о завтрашнем дне. А эти? Мятая футболка, горящий взгляд, на голове — гнездо. А идеи-то, идеи! Эргономичная чешалка для спины, очиститель для яиц, элегантный столовый ложковилконож, USB-кипятильник... Ника и ее коллеги загибались от смеха, а Вовка из отдела маркетинга даже подшил специальную подборку. Но самой непредсказуемой во всей этой истории была реакция Веселовского. Кого-то он гнал взащей, даже если идея выглядела не совсем бредовой, а бизнес-план был составлен идеально, кого-то — наоборот, принимал с распростертыми объятиями и делал неожиданно щедрые

инвестиции. Что ж, хозяин — барин, в конце концов, большим боссом он стал не просто так.

Каково же было изумление Ники, когда на четвертом году работы она вдруг встретила одного из тех шизиков, что не так давно неуклюже мялись в приемной. Только теперь это был уверенный в себе бизнесмен. Одноколесные приставки с рулем для инвалидовных кресел, которые сама Ника сочла довольно сомнительными, взорвали рынок, а их изобретатель получил почетную премию за лучшую социально значимую инновацию.

Веселовский не ошибался: его вложения давали всходы, совет директоров молился на него, а стартаперы грезили о нем, как младенец о материнской груди.

Ника тоже смотрела на Марка Веселовского с благоговейным трепетом. Он не замечал ее, а она жаждала хоть как-то попасть в его поле зрения. Стать очередным прибыльным проектом. Ею овладел азарт: она подмечала, что вызывает его одобрение, что заставляет скептически вздернуть бровь. Последнее он делал так часто, что справа на лбу морщинка была глубже, чем слева.

Не то чтобы Нике не хотелось создать свой бизнес. Было страшно, но в сознание все время закрадывалась мысль: «Если эти чудики могут, то почему я — нет?» А больше всего ей мечталось стать равной Веселовскому. Достойной его. Только так. Только умную, самодостаточную женщину, не уступающую ему по деловой хватке, он мог бы полюбить по-настоящему. Почему-то Ника была в этом уверена.

Она видела рядом с ним высоких ухоженных красоток. Все как на подбор: стройные, гибкие, с шелковым полотном длинных прямых волос. Каждую пятницу одна из таких пантер поджидала Марка в приемной. Они спускались в паркинг, садились в его дивный, пах-

нуший кожей и грехом «Ягуар» и мчались покорять ночную Москву.

Ника не ревновала. И не завидовала. Клубная жизнь ее не прельщала. Она понимала: Марк развлекается. Роскошный мужчина его возраста и не должен быть затворником. Но с таким невероятным умом он вряд ли однажды женился бы на одном из этих андроидов. И вряд ли доверил бы одной из них воспитание детей.

Ребенок Марка Веселовского... Сколько раз она представляла этот разговор, лежа в кровати перед сном! Она подошла бы к нему, прижалась, поцеловала. Вечером, после долгого рабочего дня. «Нас теперь трое», — сказала бы она, а он в ответ улыбнулся бы и нежно поцеловал ее животик. Спину зашекотало от предвкушения. Десять лет фанатичного отслеживания калорий и периодических тренировок, и ей было не стыдно показать Марку Веселовскому свое тело. Пусть роста в ней всего сто шестьдесят, зато формы неплохие. И интеллект. И привычки босса она выучила, как таблицу умножения. Какой кофе любит, какую музыку слушает, что его смешит и как он нарочито ласково говорит «будьте любезны», когда кто-то выводит его из себя.

Она завоеует его. Шаг за шагом. Не торопясь. Следуя плану, который возник в голове шахматной стратегией, когда Ленка, ворвавшись однажды домой, выдала: «А не открыть ли нам кондитерскую?»

Лена всегда фонтанировала идеями. Палатку за плечи и в поход? Пожалуйста. Купить горящие билеты и рвануть в Барселону? И даже дважды. Послушать ее, так надо было сразу бежать, брать кредит и арендовать помещение под новый проект. И все только потому, что накануне у Ники вышли шикарные маффины. Она пекла по настроению для гостей. Если уж нельзя есть слад-

кое, то можно хотя бы испечь, насладиться запахами теста, корицы и расплавленного шоколада.

Идея с кондитерской показалась бы Нике очередным безумием, если бы не десятки удачных начинаний, которые она наблюдала на работе. Почему бы и нет? В уме побежали столбики цифр, да и коллеги на днях жаловались: центр города, а в окрестных кафешках вместо печенья подают кружочки подслащенного пенопласта.

И вот, через год планомерной подготовки, бизнес-план обрел четкие очертания. Все карманные деньги и выходные шли на кондитерские курсы. Мастер-классы, визиты иностранных шефов. Все тонкости, вплоть до зеркальной глазури и ультрамодных муссов. Первое время Ника с Леной собирались готовить сами. Они должны были вникнуть в технологию до самых основ, чтобы контролировать качество и вкус. На переполненном столичном рынке общепита это было бы их главным козырем.

Потом Ленин кавалер согласился помочь с дизайном интерьера и меню, все вышло просто, стильно и очень инстаграмно. По крайней мере, в проекте. В эти кирпичные стены с винтажными полками и часами так и просились хипстеры. Бесплатные книги, настольные игры, вай-фай... Золотая жила, а не кондитерская. К тому же Ника с Леной изучили все популярные десерты: макарены и капкейки, чизкейки и маффины. И нет, их не положено было называть бeze и кексами, только заимствования, только то, что можно проставить в хэштеге и сфотографировать рядом с модной книгой на дощатом столе.

Их кофейня-кондитерская должна была называться «По-чёрному». Ника просчитала все затраты. Инвестиции требовались внушительные, но по ее плану — а она внимательно изучила, как выживают их будущие конкуренты, — проект окупился бы через два года. К тому вре-

мени они смогли бы открыть еще пару точек, постепенно превращая кофейню в сеть, не уступая пафосным американцам. Они бы сделали и доставку в офисы, предложили торты и пирожные на заказ, словом, брались бы за все, только бы оправдать доверие Веселовского.

Тем временем узбек тронулся с последнего световфора, и Ника достала кошелек. Пора откупорить свои таланты. Она верила в знаки. Все боялась: вот сейчас что-нибудь пойдет не так. Подвернется каблук или застрянет в решетке. Юбку прищемит дверцей. Или мимо проедет поливалка. Но нет — все как по маслу. И каблуки целы, и ветер не портит прическу, и солнце не слепит, а нежно греет лицо.

Ника позволила себе немного расслабиться. Кивнула охраннику, в лифте выслушала историю бухгалтерши о грыже ее любимого мопса и даже рискнула выпить кофе на рабочем месте: ни капельки на новой блузке. Отсутствие знаков — тоже знак. Все будет хорошо. Она постаралась отвлечься и включила компьютер.

Неделю назад Ника подмаслила секретаршу Веселовского, чтобы та оставила в его расписании окошко около полудня. Он уже как следует проснется, войдет в рабочий темп, но не успеет сильно проголодаться или устать от бестолковых соискателей. Идеальные полчаса.

Из коридора уже донесся его баритон. Боже, его бы в озвучку Джеймса Бонда... Этот голос она бы не спутала ни с одним другим. Еще немного. Два часа пятьдесят три минуты. Ника выпрямилась, потянула шею в разные стороны, как боксер перед боем, и взялась за отчет по проекту.

Цифры путались, печатались не в те колонки, и ей то и дело приходилось возвращаться наверх и перепроверять себя. Мышка не слушалась, пальцы все время

попадали мимо клавиш. Нет, так она только навредит. Час безуспешных сражений с самой собой — и Ника отодвинулась от стола, взглянув на коллег. Ритмичное клацанье клавиатур, Оксана, как всегда, в наушниках. Думает, если будет подпевать с закрытым ртом, этого никто не услышит.

Время тянулось, словно жвачка на подошве, — липко и отвратительно. Ника гипнотизировала телефон, и ей уже стало казаться, что он скорее закипит, чем примет сообщение, но, наконец, экран засветился. «Можешь идти, он свободен». Ника украдкой сложила ладони лодочкой, понюхала собственное дыхание, проверила все пуговицы и оглядела со всех сторон колготки на предмет зацепок.

— Никак на свидание собралась? — ехидно поинтересовалась Оксана, вытащив один наушник.

— Надо заглянуть к шефу. — Ника собрала папки.

— Везучая... Он меня сто лет не вызывал. — Оксана откинулась на спинку стула.

— Почему сразу везучая? — встряла Таня. — Может, ее на ковер вызывают?

— Нику-то? — изогнула бровь Оксана. — Да к ней при всем желании не подкопаешься. И даже если на ковер... Ох, уж мне бы на его ковер...

Таня расхохоталась, и Ника нервно хихикнула. Конечно, они не всерьез. Привычный офисный фольклор на тему «Веселовский — альфа-самец». Кроме нее никто не питал иллюзий на его счет, да и она старалась не подавать виду. У Тани свадьба через два месяца, у Оксаны муж есть, и дочка в сентябре в школу идет. Но не было дня, чтобы кто-нибудь из них не пошутил про крепкий зад и прочие очевидные достоинства босса. Нику это коробило. Нет, конечно, она не была каменной

и не могла не оценить фигуру, которая просилась на рекламу трусов Кельвина Кляйна. Но ведь он гений! Величайшего ума человек! Как можно видеть в нем только соблазнительный, аппетитный, дразнящий кусок мяса?!

От этих мыслей щеки стало жечь хуже, чем от перцового пластыря. Ну вот! Теперь во время презентации она будет похожа на тетю Римму после третьей стопки. Ника досчитала до десяти и направилась к кабинету Веселовского.

— Войдите, — раздался его магический голос после стука, и она распахнула дверь. — Здравствуйте?.. — Марк оторвался от монитора и перевел на нее вопросительный взгляд.

— Ника, — в который раз напомнила она. — Вероника Карташова. Из финансового.

— А что, Аллы Михайловны нет на месте? — удивился он, имея в виду ее непосредственную начальницу.

— По правде говоря... Я к вам немного по-другому вопросу. По личному...

— Вот как? — Марк иронично улыбнулся, и у самых уголков губ появились маленькие задорные ямочки. — И почему вы думаете, что я могу вам с этим помочь?

— Я неправильно выразилась. — Ника замялась у дверей, чувствуя, как отчаянно и неотвратимо потеют ладони. — Конечно, это касается работы. Только скорее вашей. То есть и моей, конечно, но не то чтобы прямых должностных обязанностей...

— Ника, успокойтесь, — мягко произнес он.

Как будто от этого вкрадчивого, чуть хриплого голоса можно успокоиться! С тем же успехом он мог лизнуть ее ухо и попросить держать себя в руках.

— Садитесь и рассказывайте, что там у вас. — Он указал на кресло напротив.

От волнения у нее скрутило живот, но она собралась с силами, стиснула зубы и села.

— Вы в порядке? Побледнели совсем. Да не бойтесь же, я не кусаюсь. Не на рабочем месте, по крайней мере. — И он обнажил ровные белые зубы.

Видимо, пытался разрядить обстановку шуткой, но Ника против воли тут же представила, как именно он кусается, и на спине выступила испарина. Дышать ровно. Кондитерская, меню, приблизительный средний чек, необходимый штат...

— Дело в том, что мы с моим партнером разработали бизнес-план, и я хотела бы узнать ваше мнение, — сказала она неожиданно ровно. — Это кондитерская.

Марк сжал губы — нехороший знак. Но она была к этому готова.

— Ну что ж, давайте посмотрим, — кивнул он. — Я так понимаю, окно между посетителями у меня образовалось не просто так.

— Вот сам план. — Ника пододвинула к нему папку. — Там все расчеты. Мы хотели бы предложить клиентам достойные, качественные десерты на западном уровне. Сети, которые приходят к нам из других стран, обезличены. Производство поставлено на поток, и переплачивая за бренд, клиент получает довольно средний продукт. Практически безвкусный. Мы провели анализ кофеен в радиусе пяти километров. Поток посетителей здесь высок из-за концентрации офисов, но большинство заведений оставляют желать лучшего. В приложении два вы можете видеть результаты опросов...

Веселовский слушал сосредоточенно, брови стянулись к переносице. От игривого настроения не осталось и следа.

— Пока достаточно, — прервал он ее минут через десять, когда она уже вошла в раж. — Вижу, вы тщательно подготовились.

— Не хотела зря терять ваше время, Марк Андреевич. — Ника пожала плечами.

— Я это ценю. Конечно, я не люблю, когда люди пользуются служебным положением... Но постараюсь отнестись беспристрастно. Все сделано неплохо. Мне нравится дизайн, нравится, что у вас будет линия диетических десертов. Идея указывать в меню калорийность тоже хороша, современным девушкам это важно. Не всем ведь так повезло с фигурой, как вам.

Ника еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в ответ. Повезло с фигурой? Да это результат адского труда и нечеловеческого самоконтроля. Но от типично мужского взгляда, скользящего по ее телу вниз и обратно, пульс нетерпеливо участился.

— Вы как будто хвалите меня. — Ника прищурилась. — Вот только мне кажется, что сейчас будет «но».

— Так и есть. На бумаге все выглядит отлично, и красивые фотографии я оценил. Но я привык иметь перед глазами опытные образцы. Предпочитаю сам делать выводы о качестве продукта.

— Я могу подготовить дегустацию! — оживилась Ника. — В любой момент. Как только скажете.

Веселовский вздохнул и провел рукой по черным, чуть вьющимся у лба волосам. Она почти слышала, как скрипят в его голове шестеренки. На ее счастье, деликатность взяла верх.

— Ладно. В пятницу у нас выездной корпоратив на природе. Стол уже заказан, но вы можете принести десерты. Посмотрим на реакцию публики. Но я не хочу вас заранее обнадеживать, кондитерская вне сферы мо-

их интересов. Будь это кто-то другой, я бы распрощался минут пятнадцать назад. Сколько вы у нас работаете? Год, два?

— Пять лет.

— Тем более. Вы как минимум заслуживаете внимания.

— Я поняла. Но ведь шанс все-таки есть? — Ника умоляюще распахнула глаза, пытаясь справиться с нарастающей болью в животе.

— Шанс есть всегда. Но небольшой. Вам придется меня поразить.

— Ясно. — Она поднялась, еле сдерживаясь, чтобы не согнуться пополам.

— Вы в порядке?! — Марк взволнованно выпрямился.

Ника судорожно вцепилась в стеклянную столешницу, скрипнув мокрыми пальцами.

— Да-да, — выдавила она. — Немного перенервничала.

— Лучше присядьте. Я попрошу Любу принести воды. — Марк подскочил к ней, заботливо взял за предплечья. — Ты же вся ледяная...

— Я... Нормально, я сейчас... — Ника глотнула воздух.

Глаза болели, будто кто-то хотел их выдавить, в грудь словно воткнули железный лом, по пищеводу взбиралась тошнота.

— Я сейчас... Секунду... — Ника слабо улыбнулась, любуясь его темной щетиной, но через мгновение все исчезло. И Веселовский, и его хромированный кабинет, и весь окружающий мир. Ника отключилась.

Глава 2

Ей сильно жало в подмышках. Как крапивка, только в подмышках. Неужели новый лифчик такой неудобный? Ника втянула носом воздух — пахло дико приятно. И спине было тепло. Она открыла глаза и вдруг вспомнила, где находится.

Веселовский тащил ее к дивану, и это давил не лифчик, а его руки. Ника тут же поднялась на ноги и одернула блузку.

— Ты потеряла сознание, — сообщил шеф. — Не волнуйся, Люба сейчас позвонит в «Скорую».

Ника повернулась и увидела в дверях кабинета секретаршу с телефоном. Хрупкий момент уединения закончился.

— Нет-нет, я уже пришла в норму, — попыталась возразить Ника, но Веселовский усадил ее на диван.

— Будет лучше, если тебя осмотрит врач, — твердо сказал он. — Ты выглядишь просто ужасно.

Ника ощупала лоб: он был холодный и мокрый, челка прилипла к коже. Странно, потому что чувствовала она себя превосходно.

— У меня были обмороки во время беременности, — услужливо сообщила Люба. — После них сразу становилось легче.